

МИР ПОД ЛАПОЙ

ЛЕТИСИЯ
ЛОУРЕНСО ДА СИЛЬВА
15 лет. Живу в городе Тулузе
Ирнутской области. Писательство — мое основное хобби, с которым я планирую связать свою дальнейшую жизнь. Помимо этого, я увлекаюсь чтением и анализом

литературы, немного рисую и учусь играть на гитаре. Меня привлекает творчество в любом своем проявлении, и я хочу прикасаться к нему не только как потребитель, но и как творец. Есть много книг, которые смогли задеть что-то внутри меня,

но я хотела бы выделить четыре произведения: «Нэрри» Стивена Нинга, «Призраки» Чана Паланина, «Заводной Апельсин» Энтони Берджесса и, конечно же, «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл.

Шел четвертый год со Дня Великого Переворота. Осень, последние числа сентября. Небо, все еще мрачное и плотно затянутое темными тучами, такими же темными, как и наступившая эпоха. Вся жизнь теперь проходит в ожидании грозы, и, увы, не в виде дождя или молний, а в облике острых когтей и разрывающего душу «мая».

Идя на работу в офис, Алекс старался не думать об окружающем его мире, так как эти мысли зажигали в его сердце противоречивый огонек жажды справедливости. Будь он чуть смелее, чуть отважнее или чуть глупее, он бы вступил в ряды анархистов, стал главным предводителем революции, но он лишь работник офиса, желающий простого спокойствия. Он долгое время пытался обрести его в Новом Пушистом Мире, в эпоху мягколапых, но самые разнообразные чувства терзали его душу, начиная со светлой ностальгии по минувшим светлым дням и заканчивая обидой и злобой на всех вокруг: на власть, главные должности которой теперь по большей части занимают коты, а остальные — люди, являющиеся приспешниками кошачьего режима; на злую судьбу и ее невероятные повороты, которые раньше можно было вообразить лишь в антиутопиях; на тех безмозглых людей и их подпольные опыты над кошками. О, на них он злился в особенности. Они разработали особую

вакцину, вводили ее котам, и именно из-за нее в маленьких мозгах пушистиком начало вырабатываться некое вещество, от которого животные извилины становились уж больно похожими на человеческие. Коты стали думать как люди и, следует догадаться, нашли способ перехватить власть путем восстания. Все это сотворила нелегальная корпорация, которая теперь стала коммерческим монстром и одной из частей двигателя современной цивилизации. Они ставили опыты над множеством котов, и того количества хватило, чтобы поработить мир...

Молодой работник едва успел вбежать в лифт, прежде чем он закроется. Он очень торопился передать боссу папку с бумагами, ибо задолжал это дело уже на два дня, что чревато выговором. Пока лифт продвигался вверх по небоскребу, мысли из головы временно исчезли, а как только двери распахнулись, парень, обуеваемый беспокойством, поспешил в нужный кабинет.

Он остановился перед прозрачной дверью, провел рукой по волосам, приглаживая их, и только потом набрался смелости постучаться.

— Войдите!

Молодой человек робко зашел в помещение и тут же виновато потупил глаза, встречая неодобрительный взгляд, как всегда пронизывающий до каждой косточки.

– Малыш Алекс наконец соизволил выполнить рабочий долг! Ты же не рассчитываешь на премию в этом месяце, да? В твоём положении даже думать об этом было бы глупо.

Раздалось сардоническое хихиканье, такое противное, что от него передергивало. Кто бы мог подумать, что прогресс дойдет до того, что эти ошейники на кошках смогут с точностью перевести их речь и даже воспроизводить таким образом смех. Их голоса были выше, почти как у детей, но отличались особой четкостью, у каждого был свой тембр, и это сходство с людьми пугало.

Мистер Маффин был крупным котом породы рэгдолл, белый с коричневыми пятнами по телу и «шторками» на лбу, а также имел черный хвост. Голубые глаза его были красивы, но их взгляд заставлял чувствовать себя так некомфортно, что нередко на лице выступала испарина от волнения. Он был боссом конторы на тридцать втором этаже, в которой Алекс и работал. Разве когда-то он представлял, что в один прекрасный день все изменится и его злобным боссом станет не ворчливый дядя в пиджаке и галстуке, а котик, чей пушистый зад будет просиживать место в кожаном кресле?

– Сегодня среда, помнишь об этом? День, в который...

– День Великого Переворота. Помню, мистер Маффин.

– В три часа спускаемся вниз для пения гимна. Будь добр прийти, Алекс, а то, я слышал, что ты перестал посещать Кошачьи Часы.

Внутри все оборвалось и заледенело от ужаса.

Молодой человек насторожено поднял глаза на босса, чья наглая морда выражала недобрые мысли этой пушистой головушки. Он изо всех сил попытался скрыть испуг в собственных глазах и сделать как можно более непринужденный вид, успокоить голос, дабы дрожь не выдала его.

– Простите, мистер Маффин. Я так заработался, что совершенно забыл о Кошачьем Часе и...

– Можешь не врать. – Даже через механический переводчик в этих словах слышался ледяной укор. – Я отсюда твое дыхание чувствую. Думаешь, я не знаю?

И в этот момент Алекс был готов умереть на месте, уже представляя, как в кабинет врывается КОТолиция и вяжет его, и...

– Просто заканчивай запирается в туалете, ладно? Кабинка не место для сна и прогулов, друг мой.

Алекс с облегчением выдохнул.

– Да, мистер Маффин, извините. Больше не повторится.

– Очень уж на это надеюсь.

Дверь в кабинет открылась, и Алекс дернулся, думая, что за ним и вправду пришли, но это оказалась лишь секретарша, несущая мисочку с молоком.

– Ваше парное молоко, мистер Маффин. Приятного аппетита.

Белокурая девушка очаровательно улыбнулась и поспешила выйти из помещения. Котик проводил ее долгим немигающим взглядом.

– Эх, какая женщина... – Он вдруг опомнился и перевел уже суровый взгляд на парня. – А ты... Твой напарник станет работником месяца уже в четвертый раз. Имей в виду, что его могут скоро повысить и перевести на этаж выше, а к тебе приставят другого.

– Я знаю. Мне нравится Пушистик, и я правда стараюсь брать с него пример. – Услужливым тоном парень сказал то, что всегда крутит в своей голове на случай подобной отмазки.

Впрочем, это даже было почти правдой, так как ему и впрямь нравился его коллега.

– Вот-вот. Если хочешь, то старайся. Без напарника будет сложно, а с кем-то неподходящим – еще сложнее. Посмотри хоть на них.

Алекс глянул на стену, на которой висело три портрета. На одном из них была изображена кошка, невероятно похожая на Маффина, но отличал ее от него лишь шрам на левом глазу. Это была Великая Баффи – та самая кошка, которая возглавила движение кошачьей революции и впоследствии стала первым президентом кошачьей эпохи. Под ее портретами два других. То были кошки, сестры, полосатая и черная, с говорящими именами – Полосатка и Чернота. Полосатка – нынешний, второй президент Нового Пушистого Мира, Чернота – ее правая лапа, советчик, а также заместитель. Эти двое смогли поставить мир на ноги, более или менее привести его в норму. Они прочно держали власть в когтях, умело управляли всеми государственными делами, но... Становилось понятно, что режим, который они создают, уж больно напоминает начало тоталитаризма, но говорить об этом вслух опасно – вольнодумие пресекается.

– В одиночку всегда труднее... – Кот потупил взгляд, думая о чем-то. Не отрывая глаз от своей миски с молоком, он сказал: – Иди работай, Алекс. И смотри, не опаздывай.

Парень коротко кивнул и тихо выскользнул из кабинета. Он глубоко вздохнул, немного пришел в себя и пошел к своему рабочему месту. Теперь

коты работают вместе с людьми, все верно. Коты стоят в управлении, все время находятся рядом с человеком, имеют равные с ним права – даже чуть больше, и многие из этих мурчащих ребят действительно милые, но есть и такие, которые считают своим главным долгом службу кошачьей партии, именно поэтому не пренебрегут возможностью показать свою верность. Нельзя сказать, что среди людей таких нет – есть, и примерно столько же, сколько таких котов. Доверять теперь никому нельзя, ведь однажды ты можешь проснуться, а в дверь уже ломятся, потому что кто-то донес на тебя за твои «неправильные» мысли. Самым подозрительным в этом плане являлся один серый косматый кот, который работал в одном офисе с Алексом. Именно он сейчас провожает его подозрительным пристальным взглядом со своего рабочего места.

Парень, как всегда, сделал вид, что не замечает его, но сердце предательски быстро колотилось.

Кабинет Алекса представлял собой небольшое помещение с прозрачными дверями, внутри которого было два рабочих места. За одним из таких сидел бежевый сфинкс, чья мордочка опять искажилась в гримасе растерянности.

– Алекс, наконец-то! Я опять что-то не то нажал, и тут вылезла эта штука, и я не могу ее убрать!

Незадачливый работник подошел к своему не более умелому напарнику и другу по совместительству, чтобы исправить дело. Это происходит постоянно, несколько раз в день, и именно эти казусы с компьютером лысого котика их и сблизили.

– Пушистик, это просто парадокс, что ты с такими умениями идешь на повышение.

– Когда-нибудь я точно нажму на что-то, из-за чего меня уволят... Я говорил, что моя далекая прабабка была родом из Египта? Там кошкам поклонялись, а теперь нас заставляют работать. Мои предки были бы разочарованы.

– Говори потише. Меня и так уже поймали на пропуске той среды.

– Да ну! – Сфинкс обеспокоенно распахнул глаза и снизил голос до громкого шепота. – Босс сказал?

– Да. Думаю, это Клубок донес. Я ему точно не нравлюсь, по глазам вижу, что он мне не доверяет. Постоянно следит за мной. Точно говорю – он из этих. – Немного помолчав, Алекс добавил: – Ты тоже будь поосторожней. Такие, как он, и котов не пощадят, тут же сдадут.

Пушистик удрученно вздохнул и вновь начал набивать лапками по клавиатуре.

– Самое настоящее проклятье – думать как люди...